

Глава 24 В воздухе в эту секунду повисло напряжение. Атмосфера была настолько тяжелой, что Харуна Сакура решилась не дышать. Учиха Саске сжал кулаки. На лице Наруты застыло безразличие, его успокоенное выражение лишь незначительно выдавалось чуть заметным разочарованием и обидой — это было связано с тем, что он не получил признания как "ученик отца", и даже при отличном выступлении не удостоился ни серьезного комплимента, что и вызвало эти эмоции. Он не думал, что Какаши не знает о его идентичности. Он уже был джонином до своего рождения. Если бы он не знал... Как ужасно и преднамеренно Коноха должна скрывать этот факт. У Гаги должны быть более веские причины для гнева. Он более склонялся ко второму. Но в этом случае Наруту озадачивало, почему он не получил одобрения. Он нашел оправдание для Какаши прошлой ночью — оправдание за то, что тот не навещал его и не появлялся перед ним все эти годы: чтобы обеспечить безопасность "Девятихвостого Джинчурики", он должен был поступить так. Он выпустил свои обиды через эти слова, готовясь к конфликту. Если бы Какаши не был "учеником четвертого поколения", он бы не был так взволнован только что. "Ниндзя" необязательно должен быть обязательным. Какаши опустил голову и посмотрел на колокол, который легко был брошен и покатился по пыли у его ног. Эта агрессивная манера речи. Действительно, напоминала мастер Куши. Опровергать? Он не смог найти аргумент для опровержения. Содержимое не было столь "бессмысленным", но было хорошо организованным и разумным. Когда вы поняли "командную работу"? Наверняка после жертвы Обито. Он слегка приподнял голову, и его яркие и красивые золотые волосы попали в поле зрения. Трое перед ним. Один потерял родителей при рождении, был отвергнут деревней, не имел друзей, и всю его семью убил собственный брат в детстве. Харуна Сакура, у которой есть оба родителя, все равно была увлечена только своим возлюбленным. Попросить их мгновенно понять "командную работу" было немного сурово. Как учитель Минато относился к ним в начале? Он должен был быть немного терпеливее. Более того, он не мог просто вернуть троих обратно в ниндзя школу. Он понимал, что угроза "вернуть их в школу" не сработает на Наруту. Думая об этом, Какаши сказал: "Вызываю восхищение, Наруто." Его настрой уже не был таким серьезным, "Правда, ты отличаешься от предыдущих ребят." "Как Генин, который только что выпустился из школы, вы уже очень хороши." "И Наруто, и Саске обладают способностями, которые значительно превосходят других студентов." "Что касается Сакуры." На этом моменте Какаши приостановился, тщательно вспомнил и выделил несколько положительных комментариев: "Ну, они тоже очень смелые." "Недавняя критика — это всего лишь напоминание о команде." Он посмотрел в глубину тренировочной площадки. Там стоял квадратный каменный памятник с множеством имен, густо выгравированных на нем. "Мне сказал один друг." "Люди, которые не ценят своих товарищей, даже хуже мусора." "Вы трое будете сражаться вместе и столкнетесь со смертью и жизнью в будущем." Наруто слегка нахмурился. Может, он был немного чувствителен. Эта фраза была не ошибочной, но ему это не нравилось. "Упражнение закончено." Какаши протянул руку и показал им ладонь с большим пальцем вверх. "Поздравляю, вы стали Генинами." "С завтрашнего дня мы официально начнем выполнять задания как "Седьмая команда". Сердце Харуна Сакуры колебалось, и только в этот момент оно успокоилось. Это было непросто. Учиха Саске также вздохнул с облегчением. Наруто посмотрел на Какаши. Он мог понять, что это было компромиссное решение, продиктованное соображениями миссии. Тем не менее, он надеялся, что Какаши будет более решительным, чтобы у него была возможность задать несколько вопросов. Тяжелая атмосфера рассеялась. Какаши угостил их шашлыком, чтобы отпраздновать успешное окончание учебы. Тем вечером. В здании Хокаге Какаши отчитал результаты упражнения Сарутоби Хирузену. Третий Хокаге вытянул искры из трубки: "Наруто — отличный мечник, и у него есть техника молниеносного побега, которая не требует печатей?" "Да." — кивнул Какаши. Сарутоби Хирузен произнес с тревожным тоном: "Неужели его научил ниндзя из другой деревни?" Какаши колебался и покачал головой: "Я думаю, что такая вероятность крайне мала." "Меч Наруты — катана. Только самураи Страны Железа используют такой меч. Стиль, которым он владеет, отличается от того, что используют

самураи. "Он также отличается от стилей всех мечников-ниндзя, с которыми я имел дело." "Что касается молниеносного побега..." Я склонен думать, что Наруто разработал это самостоятельно. Сарутоби Хирузен поднял брови: "Разработал самостоятельно? Это потрясающее достижение." Наруто только что выпустился из ниндзя школы и ему всего двенадцать лет. Какаши вспомнил бой днем: "Наруто — гений." Он сам разработал этот странный технику мгновенного перемещения и освоил технику многократного теневого клонирования за две ночи. "Когда мы сражались, он увидел, как я хожу по воде, и ему удалось справиться после пяти попыток." В конце концов, он сын учителя Минато. Это естественно и не удивительно, что отец с выдающимися талантами воспитал сына с такими же способностями. Какаши приостановился и сменил тему: "Но не исключается возможность, что Наруто связывается с людьми из других деревень." У него есть два меча, и он использовал только один из них во время упражнения. "Это знаменитый меч, который может проводить чакру. Другой остается без дела, но он тоже в стилевом бою, я боюсь, он не будет хуже того, что используется." Сарутоби Хирузен почесал свою бороду. Два знаменитых меча... "Самое главное," — серьезно произнес Какаши, — "я боюсь, что Наруто имеет глубокую неприязнь к деревне." Он повторил последние слова Наруто. "Они не принимают меня, почему я должен принимать их?" Сарутоби Хирузен повторил, немного абстрагируясь. "Противоречия деревне." "В этом вопросе мы действительно не справились." Какаши, мне жаль, что я вас беспокою. Какаши кивнул и ответил серьезно. "Как дела у других двоих?" — снова спросил Сарутоби Хирузен. Какаши ответил: "У Учиha Саске цель — отомстить тому человеку. У него также есть талант, и его выступление довольно хорошее." "Что касается Харуна Сакуры..." "Почему вы решили её пригласить?" Эта девочка проявила себя посредственно, у нее не было особых талантов. Она могла бы считаться отличницей среди обычных гениев, но разрыв между ней и Саске или Наруто был слишком велик. Ирука сказал мне, что Наруто любит Харуну Сакуру." — Сарутоби Хирузен улыбнулся, — "Любовь изменяет Джинчурики." Джинчурики того года, мать Наруто "Узумаки Кушина" была такой же. Какаши открыл рот: "Сандайме, боюсь, что Наруто не любит Харуну Сакуру." Он мог спокойно сказать, что Харуна-сан не хочет быть моей напарницей. Сарутоби Хирузен нахмурился, замолчал и закурил крепче. Ирука обещал себе, что Наруто полюбит Харуну Сакуру. Он не обманет себя. То есть. С начала полумесяца назад, за это время, Наруто претерпел кардинальные изменения от начала и до конца. Информация утратила актуальность. После долгого молчания он серьезно сказал: "Концепция деревни о Наруте должна измениться, и концепция Наруты о деревне тоже должна измениться." Эти вещи не могут быть сделаны в краткий срок. "Сравнивая изменение мнения людей в деревне о Наруте, возможно, будет легче изменить мнение самого Наруты." Какаши, я оставляю это вам. "Будь то сын Ёндайме или Джинчурики, Наруто не может ничего терять." Я создам для вас лучшие условия. Он уверен, что время исцелит все. Он дождался, пока Наруто выпускался, и у него было достаточно терпения дождаться будущего, дождаться, пока Наруто достигнет взрослого возраста, дождаться, пока Наруто достигнет двадцатичетырех. Какаши опустил голову и проклял. Сможет ли это изменить взгляд Наруто на деревню? Он инстинктивно чувствовал, что это может быть тяжелее, чем изменить взгляды деревни на Наруту. Этот парень слишком взрослый, чтобы быть ребенком. Пожалуйста, продолжайте чтение~ Пожалуйста, дайте мне месячный билет~ Благодарю "Faith Poisoning" за поддержку~`